

Information about the author

Pan Daly (Beijing, China) — Professor, Chief scientific officer, Head of Department of political research of Russia, Institute of development of East Europe and Central Asia of Chinese Academia of social sciences (No.3 Zhang Zizhong Lu, Beijing China (100007), e-mail: pandl@cass.org.cn)

УДК: 338.246:346.548 (1)

Г. К. Искакова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ШОС В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УРОКИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье автор рассматривает основные направления сотрудничества стран — членов ШОС в рамках данной международной организации (государственная безопасность и борьба с терроризмом, обеспечение территориальной целостности и стабильности, системы образования и здравоохранения, экологическая безопасность). Выделяются этапы политики безопасности ШОС. События последних лет свидетельствуют о росте негативных тенденций на пространстве ШОС и сопредельных территориях. Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей стала узловым направлением деятельности ШОС в сфере безопасности. Обоснована необходимость диверсификации внешнеполитических связей и поиска новых партнеров, которые бы не стремились оказывать заметное влияние на конфигурацию союзов и интеграционных образований региона. Кроме того, автор анализирует проблемы и перспективы дальнейшего углубления сотрудничества и расширения влияния данной международной организации. Предложены направления для реализации стратегии интеграции государств ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, международное сотрудничество, национальная безопасность, борьба с терроризмом, интеграция стран — членов ШОС, международная политика

Как известно, Шанхайская организация создавалась для решения проблем обеспечения безопасности на границах государств-участников, борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в Центральной Азии. Но постепенно сфера интересов ШОС расширилась. Руководители этой организации (в первую очередь — Китай и Россия) пытаются превратить ее в структуру многопрофильного сотрудничества, отвечающую за обеспечение мира, благополучия и совместного процветания стран-участниц. Целями альянса являются стабильность и безопасность в регионе, развитие совместного взаимодействия в политической, экономической и гуманитарной областях. Положительный международный опыт ШОС по решению сложных пограничных проблем между пятью государствами, вследствие которого произошла масштабная демилитаризация приграничных районов от Японского моря до Памира, превратил Шанхайскую пятерку в известную и авторитетную

международную организацию. С принятием Узбекистана в данную структуру ШОС приобрела те контуры, в которых она достаточно успешно функционировала. Члены Организации проявляют большой интерес к принятию активного участия в решении региональных проблем, связанных с международным терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей.

Во второй половине 1990-х гг. сохраняющаяся в Афганистане нестабильность привела к концентрации на афганской территории различных экстремистских группировок, пользующихся поддержкой «Аль-Каиды». Это превратило страну в плацдарм международного терроризма. «Талибанизация» Афганистана стала основной причиной еще более активного распространения как в Центральной Азии, так и непосредственно в Синьцзяне различного рода радикальных исламистских организаций и группировок. Серьезную обеспокоенность у руководства Китая вызвали также попытки про-

рыва на территорию Узбекистана и Киргизии в 1999 и 2000 гг. боевиков «Исламского движения Узбекистана». Сценарий развала существующих светских режимов в странах центрально-азиатского региона и прихода там к власти радикальных исламистов ни в коей мере не мог устраивать Пекин. Подобное развитие событий могло привести к дестабилизации ситуации в Синьцзяне, что, в свою очередь, несло реальную угрозу территориальной целостности Китая [4].

Основные коллективные мероприятия стран ШОС в сфере обороны и безопасности связаны с антитеррористическими учениями. Терроризм, а также другие проявления экстремизма, военные угрозы для государств ШОС и их партнеров являются следствием глубоких проблем, обусловленных рядом факторов. Во-первых, это возникновение новых границ между государствами, борьба государств и некоторых сепаратистских образований за образование новых держав. Во-вторых, в государствах ШОС существуют межэтнические проблемы. В-третьих, в Азии по-прежнему достаточно прочные позиции имеет религиозный мусульманский экстремизм, связанный со стремлением талибов и ваххабитов построить в Центральной Азии и Северо-Западном Китае мусульманский халифат.

Осуществленный во времена СССР передел границ Центральной Азии и формирование новых государств закрепили рубежи, которые не соответствовали и не соответствуют этническим границам. Это выступает фактором нестабильности в Центральной Азии (например, события в киргизских и узбекских анклавах, расположенных в Ферганской долине). В этих условиях «шанхайская пятерка» стала рассматриваться ее участниками в качестве системы поддержания стабильности и безопасности в Центральной Азии, т. е. как институт коллективной безопасности. В этот период сформировалось новое понимание целей и задач политики безопасности ШОС, приоритетом которой стал антитеррористический вектор сотрудничества всех ее членов. Произошла эволюция в понимании актуальных проблем развития региона: переход от традиционной концепции государственной безопасности к расширенному толкованию политики безопасности с учетом прежних и новых угроз региона в целом и отдельным его государствам в особенности.

В 2001–2006 гг. в выступлениях руководителей ШОС на ежегодных саммитах прослежи-

вался определенный ориентир на противостояние «трем силам зла» — терроризму, экстремизму и сепаратизму. В рамках антитеррористического вектора ШОС наблюдались изменения в понимании как природы терроризма, так и тактики ведения совместной борьбы с ним. Если в Конвенции 2001 г. еще заметна асимметрия между оборонительными и наступательными методами противодействия терроризму в пользу первых, то в Концепции сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2005 г.) отмечается необходимость борьбы не только с терроризмом, но и с причинами, порождающими его. Признав политику безопасности в Центрально-Азиатском регионе многовекторной, государства ШОС сделали важный шаг в определении комплексной природы национальной и региональной безопасности, с одной стороны, и многопрофильного характера самой Организации, призванной обеспечить все ее уровни совместными усилиями членов ШОС, с другой [1].

В 2006–2010 гг. происходит расширение повестки дня региональной безопасности ШОС. Организация обратилась, прежде всего, к социально-гуманитарным и экологическим проблемам региона, влияющим на уровень и качество жизни человека.

Наибольшее развитие в гуманитарном векторе ШОС получила сфера образования, в том числе реализация с 2010 г. уже в практической плоскости проекта Университета ШОС. Инициативу ШОС по развитию высшего образования в Центрально-Азиатском регионе можно рассматривать в качестве одного из направлений развития безопасности человека в регионе. Данный проект расширяет возможности подготовки профессионалов в наиболее перспективных для взаимовыгодного сотрудничества отраслях, повышает уровень межкультурной коммуникации, создает важный элемент регионального интеграционного процесса стран Центральной Азии, России и Китая.

С 2009 г. получила развитие проблематика сотрудничества в сфере здравоохранения, были разработаны две резолюции, которые определили будущие границы сотрудничества стран — участниц ШОС в этой области. Акцент был сделан на трех направлениях. Во-первых, страны ШОС договорились о разработке и внедрении национальных и международных нормативно-правовых стандартов противоэпидемической

защиты населения и организации мероприятий по гармонизации нормативно-методической базы стран региона. Во-вторых, был создан Координационный совет по профилактике и борьбе с особо опасными инфекциями государств — членов ШОС, ставший институциональной базой сотрудничества стран ШОС в этой сфере. Третьим направлением стало кадровое обеспечение сотрудничества в сфере здравоохранения, в том числе разработку совместных программ обучения в системе медицинского образования, подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов [1].

За последние годы наблюдается процесс формирования экологического вектора сотрудничества стран — членов ШОС. К наиболее актуальным для региона экологическим проблемам в зонах экологического бедствия в Центрально-Азиатском регионе относят: Аральское море, бассейн реки Амур, промышленное загрязнение Центральной Азии. Несмотря на то что данные экологические проблемы имеют трансграничный характер и требуют регионального подхода и комплексного решения, они практически не затрагиваются в повестке безопасности ШОС и, соответственно, не решаются конструктивно.

На общем фоне тематики экологической безопасности резко выделяется проблема распределения ресурсов пресной воды среди государств Центральной Азии, которая напрямую затрагивает вопросы национальной и региональной безопасности в целом. Национальные инфраструктурные проекты (канал «Иртыш — Каратай», Амбаратинская ГЭС и др.) и законопроект (закон «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Киргизской Республики») периодически становятся источником политической нестабильности в регионе, осложняя двусторонние отношения между государствами и дестабилизируя межэтнические отношения на уровне межличностного взаимодействия в приграничных районах.

В 2008 г. Деловой Совет ШОС сделал первую попытку внедрения проекта экологического страхования, предусматривающего страхование рисков трансграничных загрязнений. Однако вне экологического сотрудничества ШОС до сих пор остаются вопросы унификации страхового законодательства стран ШОС и создание информационной базы данных о страховой отрасли стран ШОС.

В сфере экологической безопасности одним из приоритетных направлений сотрудничества стран — членов ШОС стало объединение усилий для предупреждения чрезвычайных ситуаций. В 2005 г. было подписано специальное Соглашение между государствами — членами ШОС об оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Данный документ закрепил механизм предоставления помощи в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. За эти годы государствами — членами ШОС был выработан механизм мониторинга и информирования соответствующих ведомств, отработаны способы и формы предоставления гуманитарной помощи, проведен ряд мероприятий по обучению и обмену опытом среди специалистов отрасли. ШОС сформировала трехуровневую систему реагирования на чрезвычайные ситуации, включающую международный, центрально-азиатский и межрегиональный уровни. Развитие сотрудничества Организации в этой области потребовало создания единого Центра по реагированию на ЧС. Учитывая динамику глобальных климатических изменений, государства ШОС в ближайшей перспективе будут вынуждены принимать решения, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы политики безопасности в сфере управления ЧС.

Таким образом, в истории политики безопасности ШОС условно можно выделить три этапа. Первый этап (1996 по 2001 гг.) характеризуется стремлением к разрешению территориальных споров между государствами Центральной Азии на основании традиционных представлений о безопасности как стратегии суверенного государства, выбором консенсуального механизма принятия решений членами ШОС. Именно на этой основе решались возникавшие в тот период территориальные споры. Развитие российско-китайских отношений как стратегических партнеров, признание и закрепление евразийской идеи, инициированной президентом Казахстана Н. Назарбаевым, сыграли важную роль в процессе дальнейшей институционализации «шанхайской пятерки».

Второй этап развития политики безопасности ШОС (2001–2006 гг.) стал закономерным развитием двухсторонних отношений России и Китая. Фактором, оказавшим заметное влияние на расширение многостороннего регионального сотрудничества, стал конфликт в Афганистане, сопровождаемый высокой активностью ради-

кальных исламистских группировок. Именно на этом этапе заметен переход ШОС от традиционного понимания безопасности как политики, направленной на защиту национально-государственных интересов, к концепции безопасности личности. Последняя ставит во главу угла нейтрализацию угроз безопасности человека в форме терроризма, экологических катастроф, эпидемий инфекционных заболеваний, нелегального оборота оружия и наркотиков, неконтролируемой миграции и др.

В 2001–2006 гг. государства — члены ШОС, четко осознавая взаимосвязь проблем развития и безопасности, в своих резолюциях (Хартия ШОС, антитеррористическая Конвенция, концепция антитеррористической деятельности) подчеркивали, что уровень социально-экономического, научно-технического и гуманитарного развития каждой страны оказывает непосредственное влияние на уровень безопасности региона в целом. Проблемы противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции, обеспечения прав человека были поставлены членами ШОС в один ряд с вопросами сотрудничества в сфере торговли, инвестиций, транспорта и энергетики.

С 2006 г. в повестке безопасности ШОС наряду с антитеррористическим вектором получили развитие различные сферы гуманитарной безопасности. Концепция безопасности была направлена также на обеспечение безопасности человека и повышения уровня и качества жизни людей. Эта сфера содержала четко обозначенные перспективные области взаимовыгодного сотрудничества, создавала условия для региональной интеграции. В сфере образования, к примеру, реализуется проект создания Университета ШОС, который с 2008–2009 гг. прошел стадию предварительного анализа и проектирования, а с 2010 г. началась подготовка магистрантов по пяти специальностям. Проект Университет ШОС — это попытка формирования единого евразийского образовательного пространства, расширяющего каналы межкультурной коммуникации и доступ к высшему образованию молодежи государств — членов ШОС.

Однако дальнейшее углубление сотрудничества между шестью странами сдерживается нерешенностью ряда организационных проблем. Одним из главных вопросов для ШОС является определение зоны ее ответственности. Практически все региональные организации

мира четко очерчивают сферы своей деятельности на определенной политико-географической территории. Например, для ЕС территорией приложения действий является Европа, для АСЕАН — Юго-Восточная Азия и т. д. В случае с ШОС пока неясным остается вопрос, где организация может конкретно сосредоточивать свои усилия? В официальных документах Организации указывается понятие «регион ШОС», порождающее множество толкований по поводу отсутствия конкретики в территориальном определении указанного региона.

Вопрос о расширении зоны ответственности ШОС обсуждается, к примеру, в ведущих аналитических центрах КНР. Так, директор Центра по изучению Центральной Азии и ШОС Фуданьского университета (КНР, Шанхай) профессор Чжао Хуашэн считает, что «ШОС должна взять на себя инициативу за обеспечение стабильности и безопасности в более широком географическом масштабе, включая такие регионы как Афганистан, Южная Азия и Кавказ» [7]. Как показывает анализ дискуссий среди экспертов постсоветских государств, большинство из них выступают не столько за расширение зоны ответственности ШОС в сторону афганской границы, сколько за создание пояса безопасности вокруг Афганистана. Наряду с указанной точкой зрения существуют и противники идеи расширения зоны ответственности ШОС. Как считают некоторые российские эксперты, расширение пространства ответственности влечет за собой неизбежное усложнение механизмов реализации поставленных перед Организацией задач [2]. Подразумевается, что расширение зоны ответственности предполагает расширение состава участников, прежде всего, за счет стран наблюдателей, которые, в свою очередь, принесут в ШОС новый клубок проблем. Таким образом, экспертные дискуссии показывают, что складывается устойчивая позиция о расширении зоны ответственности Организации в направлении южных границ Центрально-Азиатского региона.

Анализ взаимоотношений между Россией и Китаем как в рамках ШОС, так и на двустороннем уровне показывает, что фактическое региональное взаимодействие двух держав в Центральной Азии носит неустойчивый характер, что может оказать серьезное негативное влияние на развитие сотрудничества в Центральной Азии в целом и перспективы ШОС. Эффективное и плодотворное взаимодействие в ШОС возможно

при условии трансформации политики Китая и России к более сбалансированным и долгосрочным стратегиям сотрудничества. При этом немаловажную роль в развитии ШОС призваны сыграть государства Центральной Азии, способные сглаживать возможные потенциальные противоречия между Россией и Китаем и выступить в роли уравнивающей силы. В этом контексте возможен рост числа участников ШОС при условии дифференцированного подхода к странам-наблюдателям. Расширение организации в несколько раз увеличит ее военно-экономический потенциал и создаст условия для преобразования в трансрегиональную организацию.

События последних лет свидетельствуют о росте негативных тенденций на пространстве ШОС и сопредельных территориях. Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей стала узловым направлением деятельности ШОС в сфере безопасности во многом под воздействием исходящих с территории Афганистана вызовов и угроз. Несмотря на отсутствие единства во мнениях о возможностях ШОС в афганском урегулировании, вопрос о необходимости совместных действий по противодействию угрозам со стороны Афганистана занимает важное место во внешнеполитическом курсе стран Центральной Азии, России и Китая. К примеру, Китай, укрепляя свои «западные районы», все активнее проникает в регионы Южной и Центральной Азии, выдавая данные действия за намерение расширить зону ответственности ШОС. Ряд китайских исследователей высказывается за привлечение к процессу урегулирования ситуации в Афганистане таких ключевых региональных игроков, как Пакистан, Иран и Индия. И поднимается вопрос о необходимости принятия этих стран в ШОС на постоянной основе [6].

Учитывая важность разрешения афганской проблемы в контексте обеспечения безопасности западных районов КНР, а также китайских экономических проектов, реализуемых на территории Афганистана, китайские аналитики также рассматривают возможность участия Китая в борьбе за сферы влияния в этой стране. Между тем в последнее время в большинстве китайских публикаций преобладают негативные оценки деятельности НАТО и США, что связано с опасением относительно длительного американского присутствия в Афганистане и в Азии в целом.

Экономическое взаимодействие КНР с Афганистаном происходит исключительно на двусторонней основе, и Китай пока не готов участвовать в финансировании инфраструктурных и других проектов в Афганистане через механизмы ШОС. Позиция России и центрально-азиатских государств касательно участия ШОС в афганском урегулировании близка к китайской, но все же имеет отличительные моменты. Для России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана одной из приоритетных задач в афганском направлении является создание так называемого антинаркотического пояса. Узбекистан и Китай также поддерживают данную точку зрения, однако эти страны проблему борьбы с незаконным наркотрафиком из Афганистана решают больше на уровне национальной системы безопасности, нежели в рамках регионального взаимодействия. В итоге разница в мерах по противодействию государствам — членам ШОС наркотической угрозе из Афганистана, а также отличия в методах по ее пресечению приводит к неэффективности действий отдельных стран ШОС в данном направлении. Помимо этого, задача создания антинаркотического пояса требует подключения стран — наблюдателей ШОС, прежде всего непосредственных соседей Афганистана — Ирана и Пакистана. В свою очередь, подключение этих стран к борьбе с наркотрафиком из Афганистана малоэффективно без предоставления им статуса полноправного члена в ШОС. В предисловии к новой стратегии США в Афганистане Б. Обама подчеркнул, что «США должны, наряду с укреплением традиционных союзов, создавать более глубокие и действенные партнерства с другими ключевыми центрами влияния — Китаем, Индией, Россией» [5].

Расширяющееся присутствие США и его союзников в Центральной Азии, мировой финансово-экономический кризис, события в Киргизии, арабском мире подталкивают Россию, Китай и государства Центральной Азии к поиску новых решений по защите своих интересов и безопасности, к более широкому присутствию не только в ШОС, но и глобальном уровнях.

В июне 2011 г. в Ташкенте состоялось очередное заседание Совета глав государств — членов ШОС, где одним из обсуждаемых вопросов был вопрос о порядке приема в организацию новых членов. Четко обозначилось стремление государств Азии к объединению под эгидой ШОС. Это можно объяснить, например, тем, что

именно в рамках ШОС государства могут разрабатывать и внедрять новые, более приемлемые для них правила торговли и экономических отношений. Но главная причина заключается в том, что ШОС и страны-партнеры де-факто уже имеют общие угрозы безопасности и целостности.

Государства региона должны осознавать необходимость диверсификации внешнеполитических связей и поиска новых партнеров, которые бы не стремились оказывать заметное влияние на конфигурацию союзов и интеграционных образований региона. На сегодняшний день интерес к региону проявляют такие страны, как Япония, Индия, Бразилия, Южная Корея, Таиланд, ЮАР, исламский мир и др. Деятельность ШОС может стать конструктивной для многих государств (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан и др.) как опыт создания реальных механизмов региональной безопасности и урегулирования спорных пограничных вопросов. Опыт ШОС интересен и с точки зрения поиска модели евроазиатской системы безопасности.

Для реализации стратегии интеграции государств ШОС важно, прежде всего:

— концептуально осмыслить роль и потенциал государств — участниц ШОС в региональной системе отношений; при этом государствам региона необходимо анализировать тенденции мировой и региональной политики, прогнозировать

их возможные последствия, находить механизмы и ресурсы влияния на них еще на стадии формирования и предупреждать возможные негативные последствия для государств и региона в целом;

— разработать качественно новую политику, направленную на максимальную реализацию выгодных для региона проектов и договоренностей, в том числе по привлечению инвестиций, в области торгово-экономических отношений и транспортных проектов, открывающих для государств региона выходы на новые рынки;

— развивать взаимопонимание и сотрудничество между странами — участницами ШОС по укреплению их национального суверенитета и независимого развития региона в целом;

— разработать с учетом всех факторов долгосрочную стратегию партнерства в рамках ШОС как авторитетной международной организации, обладающей соответствующим политическим и военным потенциалом для самостоятельного решения региональных проблем; разработка такой стратегии в конечном итоге позволит усилить позиции ШОС в мировом сообществе;

— развивать широкомасштабное сотрудничество с основными международными глобальными и региональными структурами и всеми государствами, формирующими картину мира.

Список источников

1. Борисов Д. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.): автореф. ... дисс. канд. истор. наук. — Томск: Томский государственный университет, 2011. — 27 с.
2. Власов А. Безальтернативный ШОС // Информационно-аналитический центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-centr.ru> (дата обращения 17.06.2009)
3. Декларация глав государств — членов Шанхайской Организации Сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsc.org> (дата обращения 06.07.2002)
4. Изимов Р. ШОС и проблемы региональной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru>.
5. Русаков Е. Кнудом и пряником // Азия и Африка сегодня. — 2010. — №8. — С. 2-9.
6. Сунь Чжуанчжи. ШОС и стратегические интересы КНР // Китайская академия общественных наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cass.net.cn> (дата обращения 28.02.2005).
7. Чжао Хуашэн: «ШОС и афганский вопрос» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cqvip.com>

Информация об авторе

Искакова Гульнар Кожугуловна (Семей, Казахстан) — доктор политических наук, профессор, проректор по учебной и методической работе Семипалатинского Государственного педагогического института (071400, Казахстан, Семей, ул. Рыскулубекова, д. 6, кв. 7; тел. 8(72-22)35-45-08; e-mail: gulisk@mail.ru, pumr@sgpi.kz).

G. K. Iskakova

Interaction and cooperation of the member states of the SCO in the context of regional security: lessons, challenges and prospects

The author considers the main areas of cooperation of SCO member states in the framework of the international organization (the state security and the fight against terrorism, territorial integrity and stability, education, health, environment). The stages of security policy of the SCO are determined. The events of recent years have witnessed the growing negative trends in the SCO region and adjacent territories. The fight against international terrorism, extremism and drug trafficking has become the focal activity of the SCO's security.

It is obvious the necessity of diversification of foreign relations and finding new partners who would not seek to have a noticeable impact on the configuration of alliances and integration structures in the region. Moreover, the author analyzes the problems and prospects of further cooperation and expanding the influence of the international organization. The directions for the strategy of integration of the SC are proposed.

Keywords: the Shanghai Cooperation Organization, international cooperation, national security, terrorism, integration of the SCO member states, international politics

References

1. *Borisov D.* (2011). Evolyutsiya politiki bezopasnosti Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva (1996–2010 gg.): avtoref. ... diss. kand. istor. nauk [Development of security policy of the Shanghai Cooperation Organization (1996-2010), abstract of PhD thesis (in History)]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy universitet [National Research Tomsk State University], 27.
2. *Vlasov A.* Bezalternativnyy ShOS [Non-competitive SCO]. Informatsionno-analiticheskiy tsentr [Research information center]. Available at: <http://www.ia-centr.ru> (date of access: 17.06.2009).
3. Deklaratsiya glav gosudarstv — chlenov Shankhayskoy Organizatsii Sotrudnichestva [Declaration of the Heads of State of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization]. Available at: <http://www.sectSCO.org> (date of access: 06.07.2002)
4. *Izimov P.* ShOS i problemy regionalnoy bezopasnosti [SCO and problems of regional security]. Available at: <http://easttime.ru>
5. *Rusakov E.* (2010). Knutom i pryantikom [Carrot and stick]. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today], 8, 2-9.
6. *Sun Chzhuanzhzhi.* ShOS i strategicheskiye interesy KNR [SCO and strategic interests of the People's Republic of China]. Kitayskaya Akademiya obshchestvennykh nauk [Chinese Academy of Social Sciences]. Available at: URL: <http://www.cass.net.cn> (date of access: 28.02.2005).
7. *Chzhao Khuashen.* ShOS i afganskiy vopros [SCO and Afghanistan Question]. Available at: URL: <http://www.cqvip.com>

Information about the author

Iskakova Gulnar Kozhagulovna (Semey, Kazakhstan) — Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and methodical work of Semipalatinsk State Pedagogical Institute (071400, Kazakhstan, Semey, st. Ryskulbekov, 6, Apt. 7, tel. 8 (72-22) 35-45-08; e-mail: gulisk@mail.ru, pumr@sgpi.kz).

УДК: 336.226.11 (517)

Д. Сувдаа

ВЛИЯНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА УРОВЕНЬ ДОХОДОВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

Правительство Монголии проводит политику улучшения уровня жизни и занятости населения, а также увеличения количества рабочих мест на макроэкономическом уровне. В современном мире НДФЛ является инструментом регулирования семейного и личного потребления, сбережения, занятости, брачности, роста численности населения, а также перераспределения доходов. За последние 20 лет страны — члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для создания благополучной среды расширяют инвестиции и проводят налоговую реформу, чтобы поддержать занятость и финансовую конкуренцию. Автором рассматривается практика применения подоходного налога в различных странах мира, а также анализируется практика налогообложения в части НДФЛ в Монголии, выявляются проблемные области и предлагаются пути решения проблем. Проанализированы цели правительства Монголии при внесении изменений в налог на доходы физических лиц.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговая политика, макроэкономика

Правительство Монголии проводит политику улучшения уровня жизни и занятости населения, а также увеличения количества рабочих мест на макроэкономическом уровне. Цель нашей статьи — рассмотреть эти меры в рамках налоговой

политики, показать, как она сказывается на личном бюджете граждан, на распределении дохода, и выяснить, какие теории для регулирования налога на доход физических лиц (НДФЛ) нужно применять, чтобы стабилизировать экономику.